

ГАЗЕТА
ОСНОВАННА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 СЕНТЯБРЯ 1988 ГОДА

№ 221 (20441)

Цена 3 коп.

ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

АРЕНДА И КООПЕРАЦИЯ — НАША СТРАТЕГИЯ РАБОТЫ В ДЕРЕВНЕ

В Томском районе утвержден комплексный план по переходу на новые формы организации сельскохозяйственного производства. Его осуществление становится основой партийной работы и хозяйственной практики.

ЛОГИКА НОВАТОРСТВА

Эта логика может быть разной. Одно дело, когда речь идет о вздути неограниченно всплывающем почине, очередной «кампании по внедрению», скором и кабинетном делении всех на «новаторов» (пусть и без заметного улучшения результатов) и погрязших в старом «консервативов». Доводы последних, подкрепленные даже самыми устойчивыми экономическими итогами, лишь воспроизводят эффект «красной тряпки» в желании распотрошить и уничтожить всякой самостоятельности, думания и инициативы. Важным тогда становится не «что получается?», а «как делается?». Сколько раз эта «логика» погружала нас еще недавно в суетливую пучину «рапортов», «почино» и прочих «маней». Особенно в сельском хозяйстве: там сегодня накопилось — и в области технологий, и в области экономических отношений — больше всего обстоятельств, нуждающихся в переделке не воя.

Естественная логика новаторства не отделяет от результата, как раз от того, какому оказывается ответ на вопрос «что получается?».

В Томском районе получается неплохо. Год от года заметно приращивается вклад района в продовольственный баланс области. И, что особенно важно, напряженный новаторский поиск как раз идет в секторе «интенсивности». Самостоятельная мысль бьется над тем, как больше получить с каждого гектара пригородной земли. Заметным событием на этом пути, безусловно, станет недавно прошедшее заседание бюро райкома КПСС, в котором приняли участие руководители и секретари партийных организаций совхозов. Бюро вынесло на их обсуждение разработанный комплексный план организационно-партийных, идеологических и хозяйственных мероприятий по переходу на арендные и кооперативные формы хозяйствования на земле. Собственно, как сказал первый секретарь райкома КПСС А. С. Андронов, речь шла о путях практического осуществления современной аграрной политики партии.

К АРЕНДЕ ПОДВОДИТ ЖИЗНЬ

Информация второго секретаря райкома партии А. В. Черяйкина была краткой и емкой. Осваивая первую линию резервов интенсификации, закладывающую в научно-техническом прогрессе, район сформировал и осуществляет комплексную программу «Молоко». Нарциссы фонды, идет активное переустройство пригородных сел, специалисты «заманулись» на штурм таких научных высот, как пересадка эмбрионов в животноводстве и безвирусное выращивание семян в картофелеводстве.

Но и производственные фонды, и достижения науки это лишь инертный материал, сам по себе, без человека, ничто не значащий. А что человек прикоснется к ним? Будет ли это наемный поденщик, отрабатывающий свое «от» и «до» с мерой усердия, пропорциональной тщательности административного контроля за ним? Или это будет хозяин с такой степенью заинтересованности в конечном результате производства, которая снимает самую необ-

ходимость контроля и делает излишней всю армию контролеров? Так мысль приходит к освоению второй линии резервов эффективности — к человеку, к его интересам, к механизму сочетания этого интереса с интересами коллектива и всего общества.

Постепенность и последовательность подъема на сегодняшнюю вершину понимания этого обстоятельства хорошо показал в своем выступлении директор совхоза «Степановский» А. Ф. Руденко. Ничего не дал союзу энтузиастам крупным бригадам 60-е годы: обезличка. Прогресс начался с создания малых звеньев с повременным авансированием и окончательным расчетом по итогам года. Но стремление охватывать к большому валу в конце года стало препятствием в поставке городу ранних овощей. Проблему решила оплата по нормативу за 100 рублей реализованной продукции и по-прежнему сверхпланового производства. Но как можно в марте объективно определить план на получение продукции в предельно короткие сроки, которого никто не гарантирует? Развязала узел прогрессивной оплаты администрация труда в зависимости от урожайности и валового сбора. Какой наглядный пример возмездия, административно-командной «унизации»?

Опыт такого восхождения к осознанию необходимости дальнейших перемен экономических отношений на селе, судя по выступлениям на бюро, есть у многих. Общее его направление бригадно-звеньевые формы организации производства, подвигая на выполнение конкретного вида работы и оплата по конечному результату.

Но и при всей заметности сегодняшних результатов их нельзя признать достаточными. Иначе не называла бы партия продовольственную проблему самой «болевой точкой» общественной жизни, не были бы так разительны отличия наших аграрных достижений от результатов иных стран.

«Мы неожиданно затоптали на месте. Так сказал о совхозе имени 50-летия СССР его директор А. К. Винтер. Подошли к потоку тех возможностей, что дает оплата от валового дохода, чековая система внутрихозяйственных расчетов. Нужны новые шаги».

ЧТО СКАЖУТ «ДЕТИ УРАВНИЛОВКИ!»

Арендатора из совхоза «Молодежный» Юрия Васильевича Федосеева в его выступлении на бюро отличала та немногословность, которая всегда заметна в человеке, убежденном, поверившем и проверившем делом обсуждаемую проблему. Звено — 3 человека. На аренде — первый год. В аренду взял 300 га земли. Что успели? Сделали и опробовали самодельные механизмы для безотвальной обработки земли; 11 августа начали уборку зерновых, а 21-го уже завершили ее; ранний картофель поставили городу в товарном виде; вторым дали доход на 345 тысяч рублей, по 115 тысяч рублей на человека.

Очень существенны для партийной работы мысли арендатора об отношении к нему на селе. И о том, как завлечь «детей уравниловки» наводить критичку. И о том, как много следит за успехом арендатора на месте «бумажики», инструкции, указания. И, наконец, о том, что неопределенность положения арендатора не дает развернуться в полную силу. Вот и это звено заключило договор только на год и взяло от земли не все, чтобы не завывать

расчетную базу на будущее.

НЕ ЗАСТАВИТЬ, А ПОБУДИТЬ

Общее мнение участников разговора: нельзя заставить взять аренду. Можно только побудить, заинтересовать в личной выгоде, в личном интересе. Другого пути нет.

А это в свою очередь диктует изменение характера всей работы — на селе, меняет суть общения с производственниками, на активную позицию организаторов, просветителей, выводит экономистов, специалистов, руководителей хозяйств. Особенно это подчеркнул директор совхоза «Мазаловский» И. И. Степанов, у которого сегодня наибольший опыт внедрения аренды:

«У новой организации много противников. Это и некоторые старые механизаторы, и специалисты, которые на первых порах работы прибавилось. Нужно иметь очень четкие представления, хорошо понимать, что такое арендно-кооперативная организация. Нужны упорство и последовательность».

И желание — так и хочется добавить. Желание пробовать, набивать шишки, ошибаться, исправлять ошибки, но двигаться вперед. Пока оно у разных руководителей разное. Об этом хорошо сказал председатель РАПО А. В. Крикунов:

«В одном самолете летали за опытом в Целиноград директора разных совхозов. У одних сразу дело пошло, у других — уставали от старых форм работы. На словах они вроде «за», а на деле — робость и неуверенность».

Тем не менее: назревает ли всеобщий переход к аренде? Вот как понимает это О. А. Шанин, секретарь парткома совхоза «Тахтамышевский»:

Аренда пока не для каждого. Идет на нее, как мы говорим, мужик «справный», хозяйственный, недотраченный, ему все прощать надо как следует. Но «вцепляться» будут в аренду по результатам, постепенно от смелых перейдут к делу. Здесь очень важно, чтобы был лидер, хозяин. Вот у нас пять арендных коллективов. В трех таких лидеры есть — и дело идет. А в двух — других — иная картина. Поэтому не надо торопливости, забегания вперед».

Откуда ждать РЕЦЕПТОВ!

Практика аренды и кооперации уже сегодня рождает проблемы разной степени сложности. В совхозе «Заря» арендаторы-полеводы не пускают на «свои» поля скот арендаторов-животноводов. И. И. Степанова беспокоит, что аренда заморозит на несколько лет снижение уровня себестоимости продукции. Какое должно быть соотношение темпов роста производительности труда и зарплат? Каков механизм образования внутрихозяйственных расчетных цен? Что такое арендная плата? Как удержать право арендатора на самостоятельность хозяйствования на земле и научно обоснованную систему земледелия, внедренные севообороты? Должна ли быть аренда однообразной, или она будет отличаться в зависимости от профиля хозяйства? Как перевести на (Окончание на 2-й стр.)

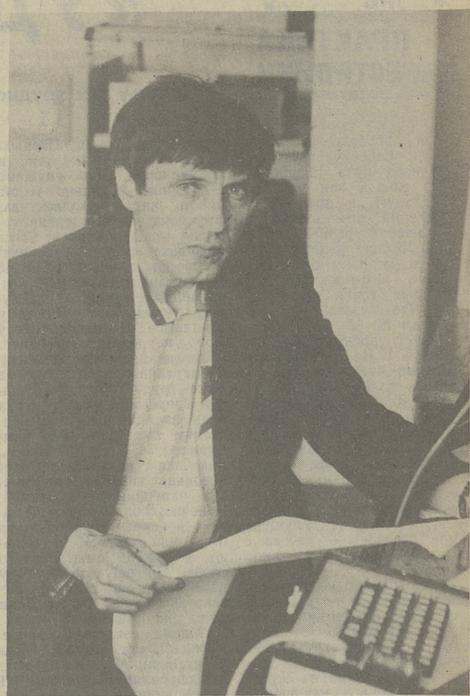
У истоков прогресса

Человек со «средними» способностями, не умеющий создавать, придумывать что-то новое, здесь не задерживается. Этим, наверное, и можно объяснить ту сплоченность (восторг инженеров-исследователей — это люди, проработавшие вместе по 10 и более лет), особый творческий дух, что царит здесь. Не случайно и то, что многие специалисты объединения вышли именно отсюда. К примеру, главный инженер СКБ Владимир Михайлович Крючков, Анатолий Григорьевич Черемской, ставший заместителем начальника СКБ, Елена Александровна Дорошенко — заместители главного конструктора объединения, Виктор Андреевич Татаринцев — генеральный директор «Контура».

Василий Гаврилович Лиманец, руководитель отдела, производит впечатление человека несколько медлительного: движения неторопливы, говорит не спеша. Но успеваешь при этом многое: ведь отдел не только делает новые разработки, но и курирует их внедрение, помогает осваивать в производстве, занимается модернизацией серийных устройств, ведет большую работу с заводскими потребителями.

Конечно, помогает и опыт — многолетнее занятие разработкой систем ЧПУ, глубокое знание мировой практики в этой области и талант руководителя. Но главное, как считает сам Василий Гаврилович, ему повезло с людьми. Думается, та-

Закончилась последняя операция — упаковка изделий, и устройства ЧПУ готовы в дорогу. Они пройдут долгий путь, прежде чем попадут на станко-заводы. Там у них начнется новая, самостоятельная жизнь, где к ним уже не будут касаться руки их создателей. А появились они на свет благодаря специалистам исследовательского отдела средств программного управления. Именно здесь рождаются идеи и замыслы будущих машин, над воплощением которых потом работает многочисленный коллектив «Контура».

спросом у потребителей. Назначен заведующим сектором.

Настойчивость при внедрении в производство изделий с высоким техническим уровнем отличает Виктора Евгеньевича Рылова. Сектор, который он возглавляет, сейчас занят развитием технических характеристик устройств нового поколения — ЗС140.

Разные ситуации переживал отдел. Были годы затишья, спада, сегодня — коллектив на подъеме. Еще со-

дел средств программного управления силен прежде всего своими людьми. Остаются на острие научно-технического прогресса, поскольку призваны двигать его в важнейшей отрасли народного хозяйства — машиностроении. Да, сегодня коллектив на подъеме, трудится здесь с энтузиазмом. Но было бы неверно думать, что все трудности, проблемы позади.

Не может, например, не вызывать тревогу то, что в последние годы нет сюда притока свежих сил. Речь идет о выпускниках вузов. Не отлажены еще взаимоотношения с производственными предприятиями, особенно в части внедрения новой продукции. В цехах зачастую смотрят на такое внедрение как на обузу. За правило стало, что цех опытного производства занимается серийным выпуском, да и первая промышленная партия чаще всего изготавливается не на основном производстве, а в экспериментальном СКБ по сути лишается своей производственной базы.

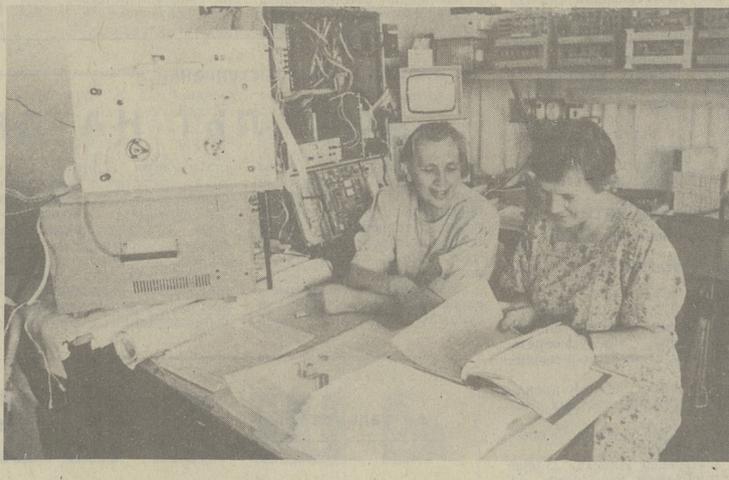
Все это приводит нередко к тому, что конструкторы не могут своевременно отрабатывать техпроцесс на новые изделия, выявить и устранить ошибки в зародыше, не доводя их до основных цехов, до серийного производства. К примеру, выпуск опытных образцов субблоков для новой системы ЧПУ был задержан на целый год. По этим же причинам затягивается разработка их математического обеспечения.

Большие надежды по ликвидации недостатков конструкторы возлагают на перевод цехов и отделов на хозяйственный расчет. Подготовка к этому в объединении началась. Оправдаются ли надежды — конструкторы получат действительно простор для творческой работы. А без такой атмосферы трудно рассчитывать на хороший результат, на быстрое продвижение по пути научно-технического прогресса.

С. ГРИГОРЕНКО.

НА СНИМКАХ: В. Т. Немцев; А. П. Киряленко, Г. Ю. Доцков, С. А. Шульгина, М. О. Булышева, П. В. Зеленин; Е. М. Байко и Г. Н. Болтавская.

Фотр В. Волкова.

УРОЖАЙ УБРАН

Бакчарский район завершил жатву

На последних гектарах механизаторы совхозов «Синбирь» и «Бакчарский», а также пришедшие к ним на помощь комбайнеры совхозов «Прогресс», «Чернышевский», «Заветы Ильича», намолотили 6.657 центнеров, В. С. Мешеряков из этого же хозяйства (6.200), Н. П. Коври-

лин (5.623) и Н. П. Сидякин (5.507) из совхоза «Прогресс».

Сейчас земледельцы района заняты вспашкой зяби и подготовкой семян.

В. ПЕТРОВ.

Механизатор, на помощь!

От Кожевникова до Зырянского...

Бывает же в жизни такое совпадение, когда оказываешься (совсем случайно) именно в том месте, где происходит событие. Пусть не международного уровня, но то, что областного значения, — это точно.

С командиром-инспектором зонального студенческого отряда «Урожай» Б. Кержадзе в совхоз «Зайцевский» (Кожевниковский район) мы приехали именно в тот момент, когда городские механизаторы, ребята из студенческого транспорта — уборочного комплекса «Механик» (машиностроительный факультет ТПИ) и местные комбайнеры готовились в дорогу.

На полях области еще около 20 процентов выращенного хлеба, а прогноз погоды с понедельника обещает дожди, возможно, со снегом. Нужно спастись урожаем. Непростительно было бы, имея такие кадры и технику, потерять столько хлеба.

Мы обратимся к вам с просьбой помочь отставшему так сложившимся климатическим условиям — району справиться с планом. Спасти урожай!

Надуться. Слова благодарности механизаторам, пронесенные директором совхоза «Зайцевский» Д. С. Казанков. Инструктаж о безопасности движения колонны по трассам, о порядке действий в случае поломки одного из комбайнов в пути, проведенный тут же начальником районного ГАИ капитаном милиции Г. И. Коври-

С. ЖУРАВЛева.

Под контролем Советов

ИЗБИРАТЕЛИ ПОВЫШАЮТ СПРОС

Серьезно обострилась экологическая обстановка, возрос интерес к вопросам озеленения, благоустройства, в соответствии с этим и все больше нареканий в адрес исполкома Советов, их служб. Много претензий, например, предъявляют жители Октябрьского района своему исполкому. Какие меры принимаются в ответ? Об этом рассказывает председатель Октябрьского райисполкома В. М. КЛИМЕНКО:

— Сложности есть, район большой, интенсивно застраивается, а уровень благоустройства не поспевает за темпами жилищного строительства. Чтобы ликвидировать эту диспропорцию и максимально учесть все пожелания трудящихся, исполком сформировал программу благоустройства работ до 1990 года, которая утверждена решением сессии год назад.

Что положено в ее основу? Максимальное привлечение средств промышленных предприятий, учитывая, что исполком располагает ограниченными возможностями. И хотя сами предприятия оказались в непростых экономических условиях, на эти цели в общей сложности они направили более 6 миллионов рублей. Результаты освоения этих средств заметны. Например, прекрасный местом отдыха всех горожан стал район Белого озера. Со вкусом огорожена водная гладь, умело выполнены зеленые посадки. Немного благоустроены улицы С. Лазо, Дальне-Ключевская, микрорайоны по Иркутскому тракту, ул. Пушкина, Грузинской, Куйбышева. В этом году проведена немалая работа по благоустройству ул. Мичурина, микрорайонов спутников «Сибирь», ГПЗ-5, территории техникума железнодорожного транспорта, медсанчасти № 2.

Активно участвуют в благоустройстве многие коллективы, особенно нефтехимического комбината, объединения «Сибкабель», подшинковского завода, ЖБК-100, завода строительных материалов и изделий. Мы уместили спрос за приемку вновь построенных объектов. Теперь требуем славы их только с полным благоустройством. И надо признать, что строительная организация ДСК значительно ускорила ликвидацию своих недостатков, особенно по ул. Новосибирской, Суворова.

Серьезной проблемой в районе остается самовольное строительство гаражей, погребов. Они растут в зеленых зонах, в жилых кварталах. Комбинат по благоустройству пытается приостановить этот процесс. За 1,5 года снесено и передано в надлежащие места более 200 гаражей. Однако острота проблем не уменьшается. Дело в том, что проблема выделения свободных площадок под гаражи в городе не решена, даже под организацию платных автостоянок нет места. Гаражи приходится перевозить по 2—3 раза из одного микрорайона в другой.

Что касается погребов, то в районе получило распространение кооперативное строительство их. В текущем году будет построено 80 погребов на более чем тысячу ячеек. Пристрастно подходим к их размещению. Например, чтобы сохранить зеленую зону в районе останки «Черемухи», по-

рая сплошь «заселена» самовольными погребами, решено построить коллективный овощехранилище на 350 мест и «переселить» в них самовольщиков.

Однако общий уровень благоустройства — дело не только исполкома, хозяйств, руководителей, депутатов. Огромные потери несет район от раскопок. В связи с тем, что почти половина городского жилья строится в районе, очень много прокладывается инженерных сетей, а строители, и в первую очередь трест «Спецстроймеханизация», еще не научились работать аккуратно. В итоге разрыты улицы Мичурина, И. Чернышова, Беринга, Иркутский тракт.

В период подготовки к зиме особо «озорничает» коммунальные службы. Уpravление тепловых сетей, ПХРТ, объединение «Томскводоканал» не обеспечивают восстановление разрушенного благоустройства.

Конечно, нам не хватает принципиальности, и избиратели правды указывают на этот факт. В свете новых требований Совет депутатов должен становиться полноправным хозяином территории, повышать спрос на решение всех вопросов, в том числе и благоустройства. Нужны устойчивые отчисления предприятий исполком, чтобы он мог их использовать по своему усмотрению. А пока уровень благоустройства определяется шефством предприятий. Есть крепкий шеф — красиво в микрорайоне, нет — всюду запустение. Вот и остаются в роли пасынков микрорайоны по ул. Тяголова, Хромовка, пос. Ближний, ул. Загорная, Залоговая и т.д.

К сожалению, многие хозяйственные руководители под прикрытием советов трудовых коллективов уходят от решения коллективных задач, нередко просто срывают решения исполкома. Завод ГПЗ-5, например, объединение «Сибкабель», научно-исследовательский кабельный институт, областной ДОСААФ остановочных пунктов по ул. Яковлева, Пушкина, Иркутскому тракту. Их руководителям будет предъявлен серьезный счет за срыв решения исполкома.

Исполком большое внимание уделяет повышению активности депутатов, роли депутатского запроса. По инициативе депутата М. И. Булавкиной завершено благоустройство домов по ул. Грузинской №№ 22, 24, в микрорайоне по ул. Репина, Грузинской, Иртышской были открыты два детских клуба.

Сделать предстоит многое — по эстетическому содержанию дворовых территорий, комплексов благоустройству магистралей, созданию парков культуры и отдыха.

В. М. КЛИМЕНКО, председатель Октябрьского райисполкома.

«ВСЕ СМОТРЕЛИ С ГРУСТЬЮ НА ЭТУ ДАЛЕКУЮ ЗЕМЛЮ, ГДЕ КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ОСТАВИЛ НЕЧТО ДОРОГОЕ...»

В. А. Обручев. «Земля Санникова»

«Русское слово», 1911, № 299.

Профессор получил отставку не дослужив до пенсии трех месяцев. За увольнением его отнюдь не связано с постановкой учебного дела, которая признана безукоризненной.

Обручев в Томске, начав, пожалуй, с того, что вообще вся революция Сибири делится в научных кругах на три эпохи: «до Обручева», «Обручевскую», «после Обручева».

До 1901 года, то есть до времени его назначения деканом горного отделения геологического института, Владимир Афанасьевич изучал Восточную Сибирь, занимался Ленскими золотыми приисками, вел исследования на юге Западного Забайкалья.

Что же, разрешите откланяться, Владимир Афанасьевич, директор Томского технологического института Е. Л. Зубашев подался к председателю, чтобы вы согласились с моим предложением.

До встречи в Томске, Ефим Лукьянович, они тепло распрощались, еще некоторое время оставались под впечатлением от встречи.

А в Петербурге уже пахло весной. Профессор Зубашев шел по отставшим лицам столицы, предавался весеннему настроению. Дело сделано, Вернее, почти... Согласно плану, Томск, значит, испрошивается: не благоугодно ли будет Вашему Императорскому Величеству, чтобы вы позволили исполнить сие как пред-

ложение. Конечно, согласно статье, то бишь в силу закона, горный инженер Обручев не может быть назначен профессором геологии в названный институт. Горный инженер Обручев не имеет степени доктора. Однако же по отзывам специалистов, в научных кругах, знатоки Сибири, мало того, благодаря его трудам главным образом и изучена геология Сибири, и тому же премия Приветальского, Константиновская медаль Русского Географического общества.

Все попытки директора пригласить в институт ученых из Петербурга, Москвы, других университетских городов остались без результатов. Докторы наук в России было немного, и все они предпочитали работать в столичных вузах, где хорошо оборудованные лаборатории, больше комфорта и удобства. Не прельщали докторов и сибирские льготы и материальные выгоды. (В столице они компенсируются высокой платой различных кампаний и обществ за научные консультации). А вот Обручев согласился.

В мае Владимир Афанасьевич приехал в Томск, оформил документы и уехал завершать работы на Ленских приисках. А в Ленских временам поступило извещение об утверждении в должности профессора геологии и декана горного отделения.

Студенты первого курса горного отделения — 95 человек — в том году изучали общетеоретические предметы, и работы у Обручева в институте было немного. Директор попросил Владимира Афанасьевича временно принять на себя обязанности декана химического отделения.

Обручев рассмеялся и согласился. Потом рассказал, почему смеялся.

— Я, Ефим Лукьянович, в пору своей юности преклонялся перед Менделеевым и даже поступил на первый курс химического отделения в Петербурге. Но буквально через две недели мне так отчаянно надоело слышать и колбы, что я поехал химия не мой удел. А по окончании горного института мне поставили двойку по химии.

Но успехи молодого выпускника в геологии были настолько значительны, что директор Петербургского института самочином исправил двойку на пятерку и выдал диплом по первому разряду.

— Так что, Ефим Лукьянович, боюсь, что моя двойка не поможет вашим студентам знать химию.

— Я исправляю эту оценку.

Однако главным делом остался труд по созданию горного отделения, и ему Владимир Афанасьевич отдавал все свои силы. Были открыты четыре специальности: геологическая, рудничная, маркшейдерская и металлургическая. В положении об институте Обручев провел поправку, которая приравни-

вала выпускников Томского технологического института к выпускникам других высших горных заведений. Декан горного отделения Личков следил за строительством учебного корпуса, а первыми учебными пособиями были собственные коллекции декана. Много времени уходило на поиск преподавателей и заведующих кафедр.

Обручев являлся к работе знатоком горного дела и геологии: профессор Л. Л. Тове, В. Я. Мостовица, Н. П. Чижевского. О лекциях Владимира Афанасьевича ходили слухи не только в институте, но и во

Томске. Слухи, безусловно, хорошие. Когда он появлялся на кафедре, большая горная аудитория института была уже переполнена.

Н. И. Урманцев, основатель Норильска, профессор, рассказывал, как он «по инициативе» Обручева стал геологом. Николай Николаевич учился на механическом отделении института. Однажды случайно попал на лекцию Обручева — понравился. Пришел еще раз. А по окончании учебного года оставил свое отделение и перешел на I курс горного.

Блестящее качество Владимира Афанасьевича — доброжелательность. Многим

студентам он помог преодолеть робость, неуверенность в своих силах. Да вот хотя бы его первого ученика — Михаила Антоновича Усова, впоследствии академика, крупнейшего геолога Томского слухача, Михаила Усова уже с третьего класса гимназии начал уроками заставлять себя на жизнь.

Он рос в мясничной семье, был робок, замкнут. Но что привлекло Владимира Афанасьевича в этом недолгом застенчивом сибиряке. Талант? Трудолюбие? Студент Усов стал частым гостем в доме профессора Обручева, пользовался его

библиотекой. Участвовал в экспедициях, экспериментировал под руководством профессора, а потом уже стал сам организатором томской геологической науки.

Первый выпуск сибирских горных инженеров состоялся в 1908 году. Дипломы получили 18 человек. Почему были отчислены за участие в революционных выступлениях, исключены за неплату взносов за обучение. И как ни пытался Владимир Афанасьевич спасти и учащихся от жандармов и попечителя округа — это удавалось ему лишь в отдельных случаях. Так он помог защитить диплом обанкрившемуся сыну бывшего студента Маслова. После революции Маслов стал директором Харьковского политехнического института, затем заместителем председателя ВСНХ Украины. С помощью Обручева защитил диплом лодской инженерии Дмитрий Бондарев, которого многократно исключали из института за революционную деятельность.

Обручев в глазах попечителя учебного округа технологический институт был центром неблагонадежности. Нет, чтобы заниматься наукой, Урманцев сходил, Собор в табельные не посылает, не говоря уже о визитах и самому попечителю Лаврентьеву. И ученым совет института тоже хуже не пахнет, Идет на поводу у возмутителей; принял решение о признании изучения богословия обязательным, Обручев пописывает статью против самого попечителя... Зубашева слышно, то же самое будет и с ним.

Лаврентьев еще минутку подумал, обманул перо в чернильницу и на чистом листе вывел:

«Его высокопревосходительство Господину Министру народного просвещения, что ввиду в ТТИ произошло возмущение против лица, никогда еще в истории русского просвещения не был свидетелем, произошло нечто неслыханное, совершенно невероятное. Была сходка. Главным предметом обсуждения был сходок — начало занятий. Одна часть студентов была за открытие занятий, другая — против. Постановили отложить начало. Вот тут-то и произошел скандал, о котором я скажу в начале этого письма».

Когда состоялось это постановление, то на сходку явились несколько профессоров ТТИ и от имени своих товарищей в числе 19 человек заявили, что если занятия начнутся, то они должны будут выйти в отставку, т. е. эти 19 лиц находят, что при настоящих политических условиях нецелесообразно продолжать занятия в ТТИ. Постановили занятия не начинать, отменить членов заведение для митингов, вечерних публичных лекций политехнического содержания и т. д.

В числе этих 19 лиц мне с полной достоверностью известны Обручев и Киннер. Неужели эти именитые господа скандалисты — революционеры могут оставаться в государственном учреждении?

Треснинов профессорская сгустились. Делали все, чтобы удалит его из Томска. Арестовали и выслали из Томска его старшего сына, студента ТТИ, второго сына также принуждали оставить учебу.

В 1911 году Лаврентьев исключил за участие в революционных выступлениях более трети студентов института. Обручев являлся в шителый протест. Разгорелся скандал. Весной Владимир Афанасьевич подал прошение и прекратил занятия. Вот тогда-то и поаги-

лать та заметка в «Русском слове», текст которой мы привели в начале. Знаменитый ученый и путешественник Семенов-Тянь-Шанский обратился с письмом к министру просвещения Кассо, в котором просил отсрочить увольнение Обручева. Однако Кассо наложил резолюцию, которая предписывала уволить Обручева немедленно.

По аудиторным институту расписки служ уместны: — Обручева увольняют. — Не может быть. — Лаврентьев и Кассо... — Сегодня последняя лекция.

На эту лекцию пришли все студенты горного отделения. А когда прозвучали слова просвещения, Владимиру Афанасьевичу удалось получить адрес, подписанный всеми старкурсниками.

«Глубокоуважаемый Владимир Афанасьевич! Полоса лихорадки в истории просвещения коснулась и Вас, одна из ее жертв. В дни, когда надвигалась угроза, русского просвещения занесли над Вами меч отторжения, в стране жестоко взыскали Ваши доблести, Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в душе, но и без горного занятия вдали от России, Вы не перестали думать о России, о ее будущем, о ее просвещении. Вы так же ревностно работали на пользу науки, так же честно стояли на посту русского просвещения, как и в более светлые дни, когда Вы волею судьбы стали отцом русского студенчества. Вы не только были в институте с горной обидой в

